

Книги Вадима Денисова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

Цикл
«МИР СТРАТЕГИИ»

СТРАТЕГИЯ. ЗАМОК РОССИЯ
СТРАТЕГИЯ. ЭКСПАНСИЯ
СТРАТЕГИЯ. СПАСАТЕЛЬ
СТРАТЕГИЯ. РУССКИЙ СОЮЗ
СТРАТЕГИЯ. КОЛОНИЯ
СТРАТЕГИЯ. КОМАНДИРОВКА
СТРАТЕГИЯ. ВОЗВРАЩЕНИЕ
СТРАТЕГИЯ. ГОБЛИН

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВАДИМ ДЕНИСОВ
**СТРАТЕГИЯ.
ГОБЛИН**

РОМАН

Москва, 2017
ЭАРМАДА
&
«Издательство А.П.ФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д33

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1079

Художник
С. А. Григорьев

Денисов В. В.
Д33 Стратегия. Гоблин: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. —
(Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2538-9

Затягивается очередной рейд. Повезло так повезло, врагу не пожелаешь. Ну и что? Сталкер высшей категории автономности без хорошего приключения не сталкер, а турист. Вокруг — незнакомые земли Амазонки, новые друзья и враги. А ты без транспорта, да еще и один. Нужна информация, патроны, снаряжение, связь. И, как всегда, впереди стрельба и погони, поиски, придется постараться. Хорошо бы взять паузу, но останавливаться нельзя, время дорого, столько хороших людей тревожится!

И вот опять Гоблин прокладывает маршрут. Каким будет дальний путь, какие трудности и открытия ждут впереди, что принесет неожиданно появившаяся миссия? А пока надо подняться с мокрой травы, найти первое жилье и удержать его. В общем, привычное дело. Так что, прорвемся, товарищ Сомов, как думаешь?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Денисов В. В., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2538-9

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Сталкер — Михаил Сомов, русский, 32 года;

м. р.: г. Нижний Новгород, с/о, три незаконченных высших;

специальность: монтажник металлоконструкций;

с. п.: холост;

специальность на П-5: водитель авто- и гусеничной техники, механик-водитель;

ВУС: воздушно-десантные войска, ком. отделения, старшина;

спорт: бокс, спорт. туризм 5 кат. сложности, сталкер-боец;

должность на П-5: рейдер высшей категории автономности, р/п «Гоблин».

С поэзией, парни, я решил завязать, не срослось что-то.

На Земле я стишками не баловался, это меня уже здесь пробило на творчество. Дело было так: сидели мы как-то в засаде у Трех Камней, почти в самом начале Пакистанки. Братаны кемарили в четыре ноздри, а мне по раскладу ночная фишка выпала. Ночь июльская, знаете, тепло так, тихо, без тревоги. Ну, я поглядываю, как положено, исправно бодрствую, прибором подходы простреливаю. А вокруг такая красотища, что аж страшно становится! Небо вызвездило, луна взошла, тени всякие... Романтика, в общем. Тут меня и прошило. Блокнот не достать, делом занят, так я в уме начал кропать.

Первые свои вирши никому не показывал, стеснялся сильно. Эти первые позже перечитал, ужаснулся и большей частью сжег в камине нашей сторожки, что в Замке. Врал знаменитый писатель: рукописи, оказывается, горят — только в путь!

Не помню первых своих стихов, старательно забыл. А потом ничего, завертелось колесико, набил руку. Девчатам из прачеч-

ной мои сочинения всегда нравились, медички тоже хвалили, я им даже пару раз на праздник подкидывал что-то типа куплетов.

А вот братва не заценила, тугие они на поэзию, Кастет вообще ржал три дня... Чурбаны, короче, без высокого в душе. Вот ведь какая пробоина в корабле мечты: вроде в новый мир попал, все дороги открыты, все возможности червами козырными раскинуты! Но даже здесь завистники мешают, трудно талантливому начинающему автору пробиться наверх, ох трудно... Да, признаю, тех звезд с небес над Пакистанкой я так и не ухватил, но ведь неплохо же получалось! Легко, доступно, без понтовни, для простых людей.

Вот, например, такое сочинил — для одной классной кончиты... извините, для девчонки одной из доврачебного осмотра:

Когда прибуду на гражданку,
Я обниму твой теплый стан,
И ты мне дашь, моя волжанка,
Все-все... ну и воды стакан¹.

Плохо, что ли, кто так скажет, ну-ка? Вот и я считаю, что ништяк. Да и девчуля завздыхала, голову на плечико положила. Или вот это, для летнего детского лагеря, от всей души писал, патриотическое, на торжественную линейку:

Если враг нападет на страну,
Вмиг спадет с меня сладкая нега —
Я надену штаны и пойду
Наводить на него «Печенега».

Здесь, конечно, приврал слегонца, не без этого, никакого такого «Печенега» у меня нет, только ПКМ, так ведь это мелочь!

Мои напарники до сих пор хрюкают. Ненавижу, когда люди глаза отводят со смешками. Обидно. Проще не писать. А Кастет, между прочим, вообще ни одного стиха не написал!

Короче, один Демченко понял. Посоветовал отвлечься от рифмы и перейти на прозу, говорит, к твоей натуре такое приложится органичней. Для начала посоветовал опробовать ко-

¹ Здесь и далее стихи Анны Денисовой.

роткую форму, набить на ноутбуке что-то типа рассказа там или очерка. Или репортажа, черт их различает, эти формы-жанры, не пацанское дело...

Но с одним условием: чтобы без тупизмов и с минимумом веселой солдатской шутки.

Сразу скажу, что это будет всего одна довольно короткая история из жизни группы, одна из... Из скольких? Сам не знаю, не считал. Есть гораздо интересней, но я выбрал именно эту из-за места действия — уж очень оно необычное. Да и операция не из секретных, теперь можно.

Так что все, парни, соберитесь в кучу, текст будет нормальный. Я клятвенно пообещал Сереге рассказывать все предельно серьезно, без лишних приколов и без байды пустой, по-взрослому. Иначе, говорит, не приму такое в печать, дружбан, называется.

Ну, что... Сказал А, говори Б! А в печать я, ребята, очень хочу попасть, если честно. Мне вообще нравится эта затея — истории от очевидцев событий, первых авторов уже почитал. Многие теперь пишут всякую хрень в эти «Хроники Замка». Так что и я попробую. Главное, как подсказал мне добрый дядька Дугин, писать дисциплинированно, системно, чтобы каждый день и через не могу. Трудно будет, потому что тренировка нужна, привычка. Можно еще и дневник вести.

С дисциплиной у меня все нормально, отвечаю. Я уже забыл, сколько лет соблюдаю жесткое правило: полчаса перед сном выделять время для книжки. В рейды с собой покетбуки таскаю. Мужики поначалу смеялись, а потом Кастет у меня начал просить почитать, вы поняли? А я ему — хрен! Растреплешь все, говорю, своими лапами, они же нежные, клееные! Вот так... Много читаю.

Приятно бывает культурную мину подорвать, неожиданно выкатив распонтованному собеседнику в кабаке что-нибудь литературное, например: «Слышь, ты, мерин пупыристый, читал Джона Стейнбека «Путешествие с Чарли в поисках Америки», а?» Он еще минуту назад передо мной стоху гнул, показывая, какой крутой, а теперь вон сидит молча, хлопает глазками, рот открыв. А я таким книжным способом борюсь с желанием физически внести ему аргумент непосредственно в дыню. Кстати, после чтения всегда пятнадцать минут боксирую. По всем точкам груши висят, в поле — по березе или иве, они амортизируют.

Значит, так, сперва я сам текст вычитаю раз пять, а потом Костя поможет выровнять косячное. Он уже заявил, что будет нещадно резать быдлярчье и жаргонизмы гопоты, мол, не дам тебе превратить правдивую историю про сталкеров высшей категории в энциклопедию блатной фени и уральской гопнической бакланки. Ну, посмотрим, что из этого получится, надеюсь, все он не вырежет, это же определенный шарм, стиль. А я пацан шармовый.

Думаю, что книжка сладится, как нужно.

Но предупреждаю: смеяться не надо. Не надо.

Не люблю.

Глава 1

КРИВО ВСЕ КАК-ТО

Машина тонула.

Падла! Да она словно сама нырнула! Тонула не очень быстро, но неотвратно, настойчиво, как начавший нагреваться утюг, поставленный на восковую плиту. Видели когда-нибудь? А я видел в профилактории.

И мне почему-то сразу стало ясно: ничего мы тут не сделаем.

— Шевелись, лосяра! Лесину тащи, резвей! — заорал мне Кастет, и я, быстро крутанув головой по сторонам, прыжками помчался к стене деревьев.

Настоящий лес был всего с двух сторон: справа и позади от нас. По кругу — высокие кусты, густые, колючие, местами без мачете и не пролезешь. А впереди, под хмарью серого неба, на почти круглой травяной поляне, плоской, как блин, сыто булькало жерло болотины, где поселилось замаскировавшееся чудовище. Что за местность, сплошной обман...

— Что делать-то, Костян?! — крикнул от деревьев.

— А я знаю? — громко огрызнулся комсталк, один за другим отдирая ремни крепления кофра, от грязи присохшие к скобам.

Нормально! И кто тогда знает?

— Работай! — отчаянно взвыл Лунев, ломая ногти о последний замок.

Нервы дрожали так, что я с ходу, как карандаш, переломил приличного размера деревце, похожее на иву: затрещало почти у самого комля. Во что псих в теле творит!

Как это верное палево можно было не заметить, спросите вы меня? Да запросто! Ядовитого цвета болотце, обманчиво слившееся по краям с обычной зеленой травой, словно специально тут поставлено капканом для торопыг. Четкая круговая линия, сейчас-то ее уже хорошо видно, как обрез по диаметру! На

ближнем краю трясины из зелени мха еще высовываются задние колеса экспедиционного «виллиса».

Подбегая к внедорожнику, я замедлил шаг, меня реально напрягал необычайно мягкий грунт под ногами. Не провалиться бы сдуру самому, не угодить бы в коварную топь!

— Куда совать-то?!

— В задницу суй! Нет! Стоп! Брось лесину, лось, лови кофр!

Так, стройного плана, вижу, у нас нет. Я еще раз попытался, с силой обламывая ветви о металл, просунуть ствол под корму — бесполезно, только зря силы трачу.

— Кидай!

С трудом подняв тяжеленный брезентовый кофр до уровня груди, Кастет попытался его поднять повыше и не смог.

— Сам сниму! — решил я тут же. — Пулемет скидывай с вертлюга!

«Тигр» помешает. Пришлось сбросить карабин на землю. Личное оружие осталось при группе, в боевой или предбоевой обстановке у нас только так: на случай экстренной эвакуации личного состава из машины ремни привычно перекинуты через шею.

А кто, спрашивается, подходы пасти будет, вдруг речники, по закону всемирного сволочизма, объявятся именно сейчас? Да и не только местные жители сейчас представляют опасность. В любой момент из стены кустов может выскочить какой-нибудь зверь, кто знает, что тут, в Речниках, из особо нехорошего водится. Хотя нет, вижу, Сухов посматривает, у него самое удобное для этого дела место.

Задние колеса автомобиля ушли в рыхлую влажную почву уже больше чем наполовину, передок скрылся по крышку капота. Хана, бродяги, пора прощаться... Громко квакали жирные пупырчатые лягушки, в кустах бесились мелкие птицы. Под ногами прогибалось и хлюпало, берцы были полностью укутаны густым пушистым мхом.

Раз! Кофр взлетел на плечо, позвоночник было скрипнул, но я принял вес на мышцы и почувствовал, что начинаю уверенно погружаться то ли в грунт, то ли уже в болото. Единственное правильное решение пришло мгновенно, и я просто упал мордой вперед, скидывая кофр в сторону, чтобы не придавил к чертям.

Хрясь! Тьфу ты, полный рот! Но зато было мягко. Ноздри сразу забило какой-то паскудной липкой ряской. Резко выдохнул. Вонь от нее шла...

Воздух, как и все вокруг, перенасыщен сыростью, которой было пропитано все по соседству. И этот странный запах, ацетоновый, неприятный... Нехорошее место.

— Как же ты сюда врехался, Костян, зараза! — не выдержал я все-таки.

— Пулемет никак не могу снять! — хрипло сообщил в ответ комстак, тут же продолжив крыть матом всю округу.

— Да дерни его сильнее, двумя руками! Резче!

Кастет только лязгнул в мою сторону зубами.

Ничего не поможет. Двигатель заглох сразу же. Еще и мы ступили, несколько секунд просто сидели и смотрели на гибель машины, не сразу осознав, что произошло... Ряска уже подходила к баранке. Утопла морда вместе с электролебедкой, вот уже и капота не видно. В изумрудной жиже скрылось откинутое вперед ветровое стекло, и трясина срыгнула зеленым пузырем еще раз.

Толковой всех, как мне показалось, с самого начала спасательной операции работал Сухов. Пацан успел снять с заднего борта джипа моток запасного тонкого тросика, цапанул им за корму и теперь обматывал другой конец вокруг толстого дерева с низкими раскидистыми ветвями — такое, пожалуй, и грузовик выдержит.

— Не снимается!

Засада! Еще одна мина!

Вот зарекались мы в дальних рейдах испытывать новации наших изобретателей из ВПК! Был уже печальный опыт инноваций, но, видать, мало дуракам учебы. По мне, так вертлюг в «виллисе» вообще не нужен, а уж если захотелось Кастету, надо было сделать самый простейший, с обрезиненной вилкой, хватило бы за глаза... Но немецкие оружейники, которым всегда хочется чего-нибудь наворотить — не могут они по-русски! — в посылочке с севера передали усовершенствованную, что называется, конструкцию вертлюга. Внедрили кулачковый зажим, на первый взгляд вещь вполне удобную. Гнутый рычаг. Выжал его вниз — стакан фиксируется на оси. Пулемет свободно крутится и в то же время не выскакивает ни при каких обстоятельствах. А снять, уверяли они, можно мгновенно.

Вот и сняли. Ну, Евгений Иванович, удружил...

Нет, свой родной МГ-42 я потерять не могу.

— Эксцентрик заклинило! — крикнул Костя. Очень нервно. Хваленое качество немецкой механики, мать твою!

Если за пулеметом перед происшествием был бы я, то «крестовика» на турели и не оказалось бы. Мне гораздо удобней держать его на корме машины в межколесной нише, по мере необходимости перекидывая по бортам, да и с руки запросто могу, если нужно. Но в момент катастрофы у дуги находился Данила, и поэтому «крестовик» — а в Великую Отечественную войну «эмгэшку» порой называли «крестовиком» за характерный и очень впечатляющий крестообразный выплеск дульного пламени, — остался на турели.

Все сошлось хреновым клином, все встало против нас.

— Че застыл, спрыгивай! — резко приказал я другу.

— Куда тебе лезть, утопнешь вместе с «виллисом», — запыхтел комсталк. — Ты с бревном что-нибудь сделай!

По-доброму не став напоминать, куда он мне только что советовал это самое бревно впихнуть, я заорал чуть громче:

— Брысь! Время!

И он спрыгнул. Вот же легкий, гад, под Луневым вязкий слой на краю трясины почти не прогнулся.

— Эксцентрик, похоже, закусило его намертво! — повторил подсказку Костя, после чего перешагнул через начавший натягиваться трос и зачем-то взял в руки отброшенный мной в сторону дрын.

— Ага, щас прям буду разбираться еще с ним... — выдохнул я себе под нос и добавил уже громко: — Оглядывайся, шумим!

Рычаг действительно заклинило. Как это могло произойти? Ну же ты, сучара такая, гитлеровская! Схватившись обеими руками, я яростно потянул пулемет вверх, внутри стакана что-то хрустнуло, он перекосялся, по сварке пошла косая трещинка.

— Миха, быстрее же, ты тонешь! — с дрожью в голосе предупредил Костян и ругнулся матом, вытягивая вперед дрожащую лесину с мокрым снопом обломанных веток. Я кое-как переступил на ощутимо уходящем вниз полике, стукнулся коленом о канистру и развернулся лицом к корме. Так попробую.

Быстро оглянулся. Трос натянулся тугой струной, но джип продолжал уходить в болото. Зря Сухов старался все сделать

быстро и качественно — не поможет. Кирпич просто привязали веревочкой. Кирпич продолжает падать, но уже на привязи.

Раз, два, три! Рвем! Мышцы предплечий свело резкой болью, в сухожилиях сильно кольнуло, я что-то проорал, тоже выматерился, рванул что есть силы, и «крестовик» оказался у меня в руках!

Есть Сталинград!

— Лови!

— Поймал! — откликнулся Кастет.

Где тут сумка пулеметная?

— Сумку держи! — нервно крикнул я, потому что пол под ногами проседал.

— Принял, да прыгай ты!

Уж медлить не буду!

Хрясь еще раз! Теперь я вывалился, улегшись частью туловища на ветки дерева, Кастет подскочил, тут же хватая меня за плечевые ремни разгрузочной системы, потянул. Все обвесы вздыбились, как у салажонка. Плечи поднялись, край рации ткнул подбородок. Я с силой толкнулся ногами, и мы выползли. После моего толчка несчастный «виллис» обиделся на всех окончательно и полез в трясины гораздо бодрей. Привстав, я прикоснулся локтем к струне дрожащего тросика, продолжая тупо смотреть на место будущей могилы любимого транспортного средства группы. Ну, хоть трос его подержит, глядишь, потом что-нибудь придумаем, как-нибудь вытащим. Когда-нибудь. И чем-нибудь.

Куда там!

— Ложи-ись! — истошно закричал от дерева Данька Змей, и мы с комсталком в мгновение ока рухнули, как под обстрелом.

Дзынь! И неприятный свист, щелчок, шорох веток.

— Вы там целы? — тревожно осведомился мальчишка.

Мы встали, поправляя амуницию и вяло отряхиваясь.

— Живы, трахома, — ответил Костя, рукавом пытаясь стереть с морды липкую зеленую грязь. — Ты как?

— За стволом укрылся. — Сухов уже подходил, зло мотая сжатым кулаком из стороны в сторону. — Крепко хлестнуло, так и башку можно потерять.

— В таком положении не снесет, — возразил я не совсем вовремя.

— Да иди ты в задницу со своими знаниями, Гоб, — огрызнулся пацан, не меньше нашего обозленный на ситуацию.

Приплыли.

— Все, парни, теперь авто не вытащить, — уныло поведал Кастет, будто остальные и сами сообразить не могли. — Тут не озерцо, не нырнешь.

Мы разом, друженько так посмотрели на трясиину взорами дебилов, питающих надежду. Да, тут без вариантов, надежда напиталась досыта и сытая убралась восвояси. В болото никакой водолаз не полезет.

— Подложил нам Дугин свинью с рацухой, — проворчал я, растирая запястья.

— Да при чем тут Евгений Иванович, Миша, это ребята Ганса Грубера наизобретали, — тихо поправил меня Данька. — Хорошая, в принципе, идея.

— Очень. А если бы я не смог сдернуть?

— Ну, сдернул же, на то ты такой кабан у нас и уродился, — улыбнулся мне Сухов, стаскивая хлопчатую бандану и вытирая ею пот с лица.

Кабан? Оборзел молодой. Только руками развел, лаяться и мне не хотелось.

— Ну, что сказать, юбилей у нас, парни, поздравляю! Уже третий «виллис» потеряли за историю группы! — с каким-то злым весельем неожиданно сказал Кастет.

— Да ладно, может, еще вернемся с техникой, цапанем с хитростью...

— Ты сам-то в это веришь, Змей? — оскалился Лунев.

Мальчишка не верил, я тоже. Все, утопили и утопили, задание от этого не отменяется. Комсталк, что-то недовольно бормоча себе под нос, огляделся, выругался и принял решение:

— Значит, так, бойцы... Мы с Суховым проверяем имеющуюся наличность имущества и разведываем берег протоки, хорошо бы подобрать какое-нибудь подходящее плавсредство, Даня говорит, вроде бы через кустарник он что-то похожее успел заметить на берегу. Точно видел?

— Летели быстро, — тут же подстраховался пацан.

— Да уж, нашумели мы по пути... Криво все как-то. Сомов!

— Я!

— Знач, так. Давай, двигай по колее, оцени обстановку. Как бы речники после геройского прорыва неизвестных по следу не пошли. Закрой там все глухо, а заодно и разведай, мы на связи.

— Есть, командир, сейчас соберусь, с оружием решу... — Я с сомнением посмотрел на карабин. Стоит ли еще и его тащить с собой, ведь пройти придется подальше. — Костя, пожалуй, возьму МГ-42. Только сильно перегружаться неохота, поэтому ты моего «тигра» приberi пока.

Что осталось к пулемету? Два барабанных магазина югославского производства в форме усеченного конуса, так называемые «кексы», хранящиеся в металлическом ящике-переноске. Запасная возвратная пружина, еще кое-что по мелочам, пять пустых лент-пятидесяток. Еще один кекс стоит на пулемете. Остальные пять полных магазинов и двести патронов рассыпью ушли в болото вместе с машиной. Все, что нажито непосильным трудом... Переноска мне не нужна, остальное возьму.

— Ну, я пошел. Быстро не управлюсь. А насчет «криво» мне понравилось.

— А? Мишка, действительно, ты подальше пройди, без лени. И больше не криви, полна коробочка. Попробуй вычислить, откуда в нас стреляли и кто. Что-то тревожно мне.

Тревожно? Я не стал спорить с командиром, хоть и подумал, что он перестраховывается.

Проверил на поясе кобуру со старым добрым пистолетом «Люгер-парабеллум», хотя с некоторых пор все чаще считаю, что разумно носить короткоствол калибром побольше. Просто привык именно к этому, уж больно много воспоминаний с ним связано. Затем осмотрел ремень переноски пулемета, один конец которого крепился к кожуху ствола, а другой к пистолетной рукояти. Проверенная машинка, лучший единый Второй мировой. К нему бы еще легкий пластиковый контейнер под ленту... Все не соберусь добыть.

Поправил за спиной рюкзачок-однодневку, куда вытряхнул содержимое пулеметной сумки, и, загундев себе под нос известную мелодию, пошел в обратном направлении. Туда, откуда мы так лихо приехали и где попали под обстрел.

— И с налета-поворота по цепи врагов густо-ой...! Застрочил из пулеме-ота пулеметчик молодой!

Вообще-то у меня своя песенка есть, ходовая. Но не для чужих ушей. Немножко недоделал. Начинается она так: «Давлю

клопов на тропке, все звери что-то робки». А дальше пока не придумал. Вот сейчас и допилю.

— Гоб!

Оглянулся. Лунев, болезненно скривив морду, шевелил губами и медленно качал головой, какое-то время словно решая, разозлиться ему или плюнуть.

— Ладно, вали. Ты бы нам хоть конфеток своих подкинул, скупердяй.

Я остановился, залезая левой рукой в бездонный карман со сладостями, опытно вытянул четыре штуки и аккуратно кинул их комсталку. Реакция у Лунева отменная: Кастет умудрился поймать сразу все, не уронив на землю ни единой.

— Чего жмешься, мог бы и побольше выделить, — как-то грустно молвил он, словно обрезая конец фразы и не сказав «на прощанье».

— Перебьетесь, не дети. Ну, покада, не вешайте нос тут, усе будет тип-топ!

Командир, с трудом сдержав скептическую улыбку, все-таки плюнул натурально, лишь махнув вслед рукой.

А мне пофиг. Раздвинув ветки молодого кустарника, более светлого, чем по соседству, где прошел джип, я посмотрел на следы колес и направился по ним, держась в трех метрах от стены зарослей, внимательно приглядываясь и прислушиваясь.

С животным миром на местности сложно, сплошная загадка.

Теоретически примерный список ожидаемой фауны южно-американского типа, встречающейся в долине Амазонки нижнего и среднего течения, группе известен. В зарослях гадских тугаев можно ожидать диких кошек, на полянках и террасах рек — своеобразных луговых собачек и кенгуровых крыс. Если с берега есть выходы на саванну, то там гарантированно болтаются койоты, крупные пумы и антилопа-вилорог. В прогреваемых влажных сельвах бегают мелкие и крупные обезьяны всех мастей, очень я опасуюсь этих тварей. Ягуар, тапир, муравьед, сумчатый опоссум, древесный дикобраз — полный набор экзотики... Конкретно здесь местность заболочена, а на таких участках русла хозяйничают пресмыкающиеся, тот еще подарок: огромные игуаны, василиск, ядовитый ядозуб, черепахи и змеи. И кайманы, кол бы им в дышло! Этих хищников я сильно опасуюсь, чуть не сожрали как-то, сволочи, нужно быть внима-

тельным. В смешанных лесах предгорий — черный медведь, весьма вероятно встретить рысь, но до гор отсюда далеко.

Здесь находится зона странного гибрида эстуария и дельты большой реки, впадающей в Амазонку существенно выше по течению Кайенны с запада, то есть устье притока находится на левом берегу великой реки. В памятке написано, что такое эстуарий. Это затопляемое в паводки устье реки с одним рукавом, узкий залив в форме воронки, расширяющийся в сторону моря или старшей реки. В последние годы термин употребляется в более широком смысле: так начали обозначать различные существенно изолированные от моря акватории — лиманы и лагуны. Устья в виде эстуария имеют, к примеру, реки Енисей, Обь и Амур. Противоположность эстуария — дельта, устье, разделенное на несколько протоков, как на Волге. Но тут имеются и лиманы, и целая сеть протоков, куча больших и малых островов, сам черт ногу сломит...

Настоящий водный мир.

Вдали за протокой над кронами деревьев серела какая-то непонятная конструкция, напоминающая водонапорную вышку, я еще подивился, когда подъезжали к поляне, — чего это она тут торчит? По разведанным, сколько-нибудь крупного поселения в локации Речники нет, аборигены предположительно живут своеобразными семьями, укрываясь в корпусах судов.

Кастет то ли в шутку, то ли всерьез предположил, что это мачта старого французского броненосца — мол, когда-то в Интернете натыкался.

Тему разработки локации Речники впервые приподнял именно я.

Дело было в сонном Доусоне, поликластере, стоящем на правом берегу Амазонки к югу от Форт-Росса, от Старого Порта по воде до него двадцать четыре километра. Веселый, скажу я вам, городок, только начавший перерастать стадию Дикого Запада. Там и в окрестностях всегда живенько, потому что горожане постоянно бодаются с Кайенной, это поселение выросло уже на нашей стороне реки, на несколько десятков километров выше по течению. Но и в самом Доусоне все непросто. В деле изначально было три группировки. Основных две: банда Каспера, год назад потерявшая право сидеть на терминале, и бригада Бледного Билла, сейчас за исполнение Главного Договора

отвечает эта группировка. Договор между ними не туфтовый, бумага скреплена подписями всех живущих в Доусоне людей, поэтому каждой бригаде у руля нужно стараться. И тех и других мы знаем, притерлись без особых увечий.

А вот третья сила, группировка Фабиана Малайца «речники», раньше, как рассказывают старожилы, тоже активно участвующая в борьбе за власть, куда-то подевалась. Эта банда была несколько слабее основных претендентов на власть, хотя постоянно караулила удобный для захвата терминала момент. Сам же терминал работает на предьявителя — кто встал за пульт, того и ништяки. Кроме того, на терминал всегда готовы покуситься сильные общины объединившихся пятнашек.

Про речников люди рассказывали очень редко и немного, тут вообще очень быстро забывают ослабевшего и отступившего хищника. Слышал пару раз, что они с давних пор осели на своей базе где-то далеко выше Кайенны, в предгорных лесах берега Амазонки. Затем что-то случилось, и речников смыло с политической карты региона, в рейдах мы с ними не сталкивались ни разу. Потапов предполагал, что именно речники и могли наведаться непрошеными гостями, когда Форт-Росс только обживался, потому что ни о каких аналогичных походах на север братвы Каспера или Билла агентуре Спасателя ничего не было известно. Но это было лишь предположение, не подтвержденное разведданными.

В одну пятницу мы крепко нажились местным вином с моим приятелем Бонанзой, у него же и заснули, однако отдохнуть не получилось. В час ночи на улице началась пальба, кто-то пару раз пробежал под окнами, а у перекрестка пьяные сволочи долго орала на разных языках. Я ворочался, злился, чувствуя, как начинает болеть голова, а уснуть все никак не мог. Под утро поножовщина прекратилась, все стихло. Вроде бы закемарил, но тут приперлись дружки Бонанзы, начавшие барабанить в дверь...

Оказывается, на реке кто-то перехватил байду с грузом, и теперь им, видите ли, требуется небольшая банда для разборок. Зарывав от реальной злости, я громко послал всех к черту. Поспавший так же мало, как и я, Бонанза отвертеться не мог, такое тут не в понятиях. А меня с собой не позвали: на реке все знают, что Форт-Росс никогда не ввязывается в местные разборки.

В то тяжелое субботнее утро я начал обход поселка с недорогой таверны «Подмышки», на первом этаже которой, кроме подслеповатого Прилипалы Боба, тоже страдающего головной болью, никого не было. Заглянул — елки-палки, тихо, пыльно и грустно... Бобка, которого поедали скука и одиночество, увидев меня, обрадовался, затащил за столик, пообещал скидку, и мы с ним в течение часа дружно поправлялись белым винцом. Кас-тет должен был приехать за мной только на следующий день, так что этот был свободным, настоящий выходной.

В какой-то момент вниз спустились две заспанные и помятые певички-танцовщицы, а по совместительству и официантки, с ворчанием начавшие уборку помещения. В общем, скучно мне было, веселая культурная жизнь в Доусоне начинается только вечером.

К обеду я перебрался в более популярную таверну «Бомбей Пегги», что находится на западной окраине Доусона, где сразу зацепился языком с милашкой Деборой, невысокой официанткой заведения, девицей приметной — с левой стороны на пояске официантки всегда висит крошечная кобура белой кожи с дерринджером внутри. Да... Поначалу я ее опасался, хотя постоянно хотелось шлепнуть милашку по аппетитному задку. Потом приспособился, когда никто не видит. На меня Дебора не рычала. Ближе к вечеру в зал вышла чем-то озабоченная Герта Изумрудный Зуб, хозяйка «Бомбей Пегги», вся в любимом ярко-зеленом. Я кивнул ей, махнул рукой двум охранникам: однорукому амбалу и тощему азиату-живорезу, и сразу отвернулся к собеседнику, чтобы Герта не изменила своих деловых планов. Неровно она ко мне дышит, неровно, как бы опять соблазнять не начала. А я могу быть нестойким.

Стоп. Тут мы с деталями завяжем, потому что Герта этих записей точно никогда не прочтет, а вот Светлана Туголукова, врач Форт-Росса, вполне может.

Короче, поболтал я там с довольно интересным человеком. Ну, как поболтал... Тамошний Монгол так же немногословен, как и наш, сталкерский. На противоположном берегу реки, через вытянутый остров, поросший низким кустарником, на узкой протоке находится местечко, которое так и называется — Урочище Монгола. А он — старший в маленькой семейной общине. Тамошних жителей очень не любит Бонанза, считающий, что все они козлы, обманщики и стукачи. Поссорились

они после того, как Монгол якобы не заплатил Бонанзе за починку лодочного мотора, но я не парюсь, приятель мой сам нагрет кого хочешь, так что его характеристики людям нужно делить на шестнадцать.

Конечно, никакой он не монгол, хотя и похож личиной, а обыкновенный индеец-ирокез. До знакомства с ним я искренне считал, что все американские индейцы, как и представители наших северных народов, в принципе не могут пить крепкие напитки, сразу теряя берега и маяки. Оказалось, что некоторые могут, и еще как! Ирокезов, кстати, я тоже представлял несколько иначе. Побрутальной лицом.

В таверну краснокожий заявился не просто так, а с намерением капитально обмыть новое приобретение. Пароход он купил, ни много ни мало! Я сразу сделал стойку. Бесхозные плавательные средства на реках в наше время встречаются очень редко, мне ли не знать... Основную часть таких подарков от Смотрящих люди давно прибрали к рукам. Однако за последний месяц на реке начали появляться новые разномастные лодки, правда, без двигателей. Этот случай оказался четвертым из известных группе — тут уже мимо проходить нельзя, надо было разбираться, откуда дровишки.

Естественно, мне срочно требовалось посмотреть, что же именно досталось счастливчику, и ирокез получил предложение, от которого ему было трудно отказаться. Монгол — человек небедный, но скупой до крайности. Так что от приглашения обмыть попку, да на халяву, он в принципе не мог отказаться, проверено. Ударили по рукам и уже через несколько минут спускались по береговому откосу к причалам.

Покупка меня впечатлила, да так, что аж зубы закрипели.

Моему взору предстал хорошей сохранности девятиметровый баркас с неплохим паровым двигателем, небольшое судно размерами чуть больше нашей милашки «Королевы». Все сделано толково. Прочный железный корпус, проклепанный и частично обшитый деревом, с закрытым кокпитом и высокой мачтой на растяжках и черной трубой. Рундуки, трюм под кокпитом, все на месте. Растаявший при виде своего сокровища индеец прямо на причале признался, что деньги копил давно, а судно купил у тех самых речников, в последнее время начавших торговлю малоразмерными судами. Пароходик он покупал не в Кайенне, как я подумал. Сделка состоялась еще выше по реке, в

некой деревеньке Асуан, крошечном затрапезном поселении, о существовании которого мы что-то слышали, но заинтересованно туда еще не наведывались. И зря! Оказывается, буквально за последний год эта деревушка в три дома благодаря бойкой торговле превратилась в настоящий поселок, если не городок. Они, асуанцы, и имеют дело с речниками, выступая посредниками и перекупщиками.

Ну что, посмотрел я внимательно, постучал по корпусу, поднялся, трубу пошатал, даже в кубрик заглянул — хороша посудина, зараза такая, хоть угоняй! Восторг мой не остался незамеченным: прочитав на моей роже что-то подозрительное, Монгол тут же заволновался и скоренько так потянул меня наверх. Мы вернулись в кабак, посидели под хорошую закуску, но большего я вытащить из собутыльника так и не смог — ирокез честно ничего не знал, кроме тщательно скрываемой цены вопроса.

По возвращении я доложил обо всем Кастету, тот выше, и дальше темой занимался уже Потапов. Как шли дела, не знаю, не интересовался, так как группа через три недели отправилась в рейд на восток, где, как говорили наиболее отчаянные скитальцы Доусона, на тамошней магистрали сидела большая община объединившихся пятнашек из Китая, Тайваня и Монголии. Однако направились мы не к ним и не по суше, а вдоль берега, гораздо дальше, где нас и ожидали всякие приключения... Но это совершенно отдельная история, может быть, как-нибудь расскажу и ее, если эксперимент с писаниной окажется успешным.

Вернулись через полтора месяца, а Потапов тем временем через двух посредников уже купил у речников маленькую самоходную баржу. Взял в том числе для понимания схемы, разведки и оценки качества ништяка, непонятно каким образом появившегося в распоряжении исчезнувшей было общины. На этой барже мы сюда и добирались. Ничего хитрого, два подвесных мотора «Эвинруд» на корму плоскодонной каракатицы, «виллис» на борт — и вперед. Еще и место на палубе оставалось, хоть второй джип рядом ставь, а то и третий. Судном управлял многоопытный капитан «Королевы» Эйнар Дагссон, бывший столяр из города с непроизносимым названием Свидисфьердюр, мебельщик, по-нашему краснодеревщик, и рыбак. Сейчас он ждет возвращения группы в потаенной бухте: такие рейды не для него.

Богато магистралей нарезали Смотрящие по всей Платформе-5, богато... На северном материке чаще всего это многослойные, отлично уложенные и утрамбованные грунтовые дороги, где через каждую речушку перекинут крепкий каменный мост. Здесь, на южном материке, в чашобе и сельве немало дорог с каменным покрытием, иначе местная буйная растительность давно бы их сожрала. Вымощены они гигантской, словно великанами выложенной, брусчаткой, камнями настолько больших размеров, что вывороченный плоский экземпляр одному поднять невозможно, даже я не способен на такой подвиг. Однако большая часть трасс либо еще не разведана, либо непроходима для автомобиля. Эти дороги завалены упавшими деревьями, так что без бензопил там делать нечего. Грунтовки тянутся и вдоль берегов рек.

Лично я исполнителям проекта Смотрящих при встрече руки поотрывал бы к чертям собачьим, а лучше бы головы. По идее, каждая такая магистраль должна быть проложена логично: соединять базовые населенные пункты, выводить к озерам, приводить человека к чему-то интересному, значимому. Не тут-то было! Отличная магистраль сплошь и рядом упирается в скалу или глухое болото, заставляя пешеходов и владельцев автотранспорта глупо хлопать глазами и чесать затылки. Вот как сейчас, например... Мы знали, что такая дорога идет и вдоль левого берега Амазонки, уходя на юг за Кайенну. Разведывательный рейд показал, что ожидания напрасны, все сведущие люди Кайенны в один голос уверяли, что больше десяти миль выше по течению Амазонки мы не проедем, потому что дорогу преграждает двухкилометровый завал, последствие старого урагана. Не пропилена трасса, как у нас говорят.

Поэтому комсталк принял решение отправляться вверх на барже, а уже там найти место, подходящее для десантирования, после чего двигаться на джипе.

Вот мы и додвигались... Криво.

Плавсредств в Мертвой Бухте просто уйма.

Признаюсь, эту памятку, или, как сказал Бикмеев по-умному, меморандум, в первый раз я читал через лист. В группе, чай, командир есть, вот он пусть и штудирует, ему по должности положено, а я не краевед. Кастет и проштудировал, потом расска-

зывал нам в таких красках, что вторая моя попытка усвоить этот документ оказалась гораздо удачней.

В общем, так. Локация Речники — это грандиозное кладбище кораблей, в основном конца девятнадцатого — начала и реже первой трети двадцатого века, похожее на речные затоны при судоремонтных заводах, но сильно размазанное по всей площади локации. Нечто вроде тех, что существовали на Кольском полуострове. Кастет, побывавший в тех земных краях, ожидает увидеть именно это — кладбище.

Мне же почему-то видится Бизерта. В Тунисе много лет назад я прожил чудесную курортную неделю, все понравилось, за исключением того, что меня угораздило приехать в эту страну Магриба как раз тогда, когда на пляже отеля, где я жил, террористы напали на отдыхающих. Прямо с моря высадились, с надутых лодок. Но меня в этот момент на территории не было, по наводке соседа по номеру уехал смотреть эту самую Бизерту, и хорошо. Пацаны потом шутили, что террористам крепко повезло.

Городок понравился мне настолько, что я не поленился детально познакомиться с его историей. Плиний Старший, знаменитый римский ученый и историк, если кто-то не знает, назвал Бизерту «безмятежным городком, ревностно берегущим свой покой и привлекающим многочисленных римских вельмож свежестью климата ласкового лета». Основанная финикийцами задолго до Карфагена, портовая Бизерта издревле играла важную роль благодаря уникальному месторасположению. Ни одно судно, пересекавшее Средиземное море с запада на восток или с востока на запад, не могло да и не собиралось миновать гостеприимную гавань. Старый порт надежно укрывал от непогоды всех гостей, с какими бы намерениями они ни посещали этот уголок.

Народы звали город по-разному: Гиппон, Акра, Диаритус, Бензерт, Бизерта. Как и большинство городов Средиземноморья, Бизерта пережила множество войн. Финикийцы, пунийцы, ливийцы, варвары, арабы, испанцы, турки, французы — все оставили след в ее культуре, образе жизни и даже в цвете кожи коренных жителей.

В кафе «Бача» с видом на загогулину гавани Вье-Порт, куда я зашел пообедать, мне под чашечку крепчайшего кофе рассказали, что начиная с XVI века Бизерта стала настоящей пират-

ской вольницей, разгульной, бесшабашной бандитской базой. Местные даже гордятся, что интернациональные корсары добавили в кровь горожан перца, по-своему обогатили историю города, снискав ему своеобразную славу, и при этом такое наследие не сделало его жителей жестокими. В XIX веке пиратов изгнали, и город зажил степенной и размеренной жизнью рыболовов и земледельцев. Говорят, когда-то там было множество забитых судами и суденышками узких каналов. В бесчисленных гаванях теснились, а порой и громоздились друг на друге рыбацкие и пиратские суда, их подпирали бортами строящиеся и ремонтирующиеся посудины, отдельно хранились корабли, подготовленные к торгу за выкуп.

В конце XIX века всю эту прелесть безжалостно засыпали, прорыв один широкий канал, ведущий к большому внутреннему озеру. На громадной искусственной насыпи был построен современный город и новый порт, мгновенно ставший еще и военно-морской базой. Но Бизерта осталась в памяти людей как сказка Востока, воплотившаяся на юге Средиземноморья, и как прелестная, еще не совсем утерянная африканская Венеция. Глядя на современную Бизерту, я вслед за современниками этих уничтоженных тоненьких артерий представлял маленький белый городок, который отражается в воде уснувших к вечеру каналов. А те романтично так мерцают в мягком свете звезд, огнях базаров, таверн и жилищ...

Вот такая Бизерта. Кладбище и локалка.

Суда с более или менее сохранившимися дизельными двигателями там если и встречаются, то достаточно редко. Источники утверждают, что в локации можно найти и насквозь проржавевший крейсер времен Цусимы, и не очень прогнивший буксир времен Первой мировой... По предварительной оценке, Смотрящими переброшено в бухту не менее трех сотен кораблей, причем как мелочи, так и крупных. И все они стоят в этом эстуарии-дельте, на берегу или в воде.

Водная площадь Мертвой Бухты — это еще одно из услышанных нами названий места — большая. Скажем, размером с половину Выборгского залива, но, в отличие от него, она почти замкнута. Посредине сильно вытянутым овалом рассыпана гроздь островков покрупней, рядом хаос более мелких, парочку таких мне видно и сейчас, хотя разглядеть что-то через заросли очень трудно. И кругом суда! Полузатонувшие, но еще не сгнившие

посудины, упавшие набок, на проклепанные железные листы нанесена земля, где-то через отверстия в корпусе даже кустики проросли... Имеется откровенный металлолом и странные металлоконструкции, вообще не относящиеся к флоту.

В памятке отдельно зафиксирован интерес к возможному нахождению в Мертвой Бухте остатков военных и не только судов русского Черноморского флота, бежавшего в Бизерту из Крыма в 1920 году, Смотрящие этот исторический факт вполне могли обыграть.

Плотность ништяка ожидается разная. Где-то повышенная концентрация металлолома, а где-то лишь отдельные корпуса, слабо различимые среди деревьев. Смотрящие в паспорте этой локации написали бы так: «Степень техногенности среды — высокая». Большую часть железа уже и отжимать не имеет смысла, настолько оно прогнило, а многое и вытащить невозможно. Зачем все это сделано? Складывается такое впечатление, что в этом месте Смотрящие поместили материальный ресурс для какого-то крупного индустриального поселения, запланированного к реализации на берегу Амазонки, но по неведомым причинам так и не состоявшегося.

Для диких поселений, находящихся в стадии становления, этот загадочный эстуарий — отличное универсальное убежище, среда в нем чем-то даже сродни городской. Само же развитие групп в таких условиях будет носить характер весьма своеобразный... Второй раздел методички и был посвящен моделированию способов существования и развития людских поселений в таких условиях. Кстати, условия для мародерки здесь, пожалуй, тоже нестандартные: ведь она проводится не на земле, а по палубам и трюмам кораблей, в том числе и полузатопленных. Эх, мечта! Коммерческие пароходы, безымянные плоскодонные баржи, крошечные пассажирские пароходы, утерявшие надпись на борту паровые сухогрузы, да мало ли!

Размеры кладбища таковы, что людьми не исследована и четверть его акватории, чем и объясняется позднее появление даже первых скупых сведений о Речниках. Локалки и прочие ништяки необычны, корабельного характера. Это вам не рубленые избы в сосновом бору, а помещения в надстройках и закупоренные, неплохо сохранившиеся судовые отсеки! Например, стоит в протоке древний прогнивший насквозь сухогруз, с виду абсолютно ржавый, а боцманская каптерка — на тебе, чис-

тенькая, целенькая! Полна краски, снастей, инструмента, обтирочных концов и всякого полезного по мелочи. Или, к примеру, офицерская каюта. Или баркас под шлюпбалкой. А то и погреб артиллерии, если таковая есть.

Больше всего здесь находится парусников и паровых судов, о существовании дизель-электроходов или турбинных машин пока ничего не известно, вроде бы попадаются небольшие дизельные посудины, но редко.

Уголь лежит в бункерах, танках. Специальных нефтеналивных судов, по уверениям источника, здесь нет вообще. Суперпризы — затертые в толчее мертвых корпусов исправные кораблики, как с консервации. Особую ценность представляет некоторое количество малых паровых двигателей, силовые машины пароходиков и паровых катеров. Даже старые, негодные посудины в этом плане интересны, есть что с них снять и с чем вдумчиво поработать. Но и их угнать непросто. Проблема состоит не только в том, чтобы просто раскочегарить паровую баркас, но и в том, чтобы, не имея карты или фотоснимка, сделанного с воздуха Эльзой Благовой, по сложнейшему фарватеру вывести добычу на открытую воду. Полетала Эльза пару дней по прибытии на Амазонку — и встала на капитальный ремонт... Мы ждать не можем, да и непросто ей на такую дальность мотаться.

Но и первой причины, чисто технической, уже вполне достаточно. Паровая техника — даже для рукастых попаданцев темный лес. Тут нужна спецлитература, чертежи, инструктаж, практический опыт, письменный или устный.

Теоретически здесь могут встречаться небольшие шаланды и катера с автомобильными двигателями, оснащенными газогенераторами, это вполне реально, сугубо местный, специфический девайс... Стратегически ставка на использование газогенераторов — это решение от бедности, кризисное, вынужденное, так сказать. Тупик, нужно осваивать более производительные технологии. Но тактически — не такое уж и тупиковое дело. Внедрение газогенераторов позволит активнее использовать автотранспорт при дефиците жидкого топлива, а для небольших сообществ такая технология вообще золотое решение, особенно если нет возможности пользоваться благами локального НПЗ или таскать бензин поставками... Могут встречаться и простые моторные лодки — ведь начали же они появляться в Доусоне!

Глобальная тема. Но это задача не для stalkеров, а для мощностей завода или хотя бы хорошей мастерской с оборудованием и квалифицированным персоналом. Возможностям той же Манилы глубокая переработка ништяка точно не по зубам. Тут требуется серьезная металлообработка и слесарка, а развитие рядом с подобным развалом металлообрабатывающих ремесел может дать серьезный и вполне логичный толчок к появлению на Платформе нового промышленного кластера. И что, мы можем такое пропустить мимо глаз и ушей?

Здесь экспансией пахнет, вплоть до войсковых операций.

Кстати, в Речниках должен быть и определенный информационный ресурс, валяющийся по каютам: книги, инструкции, технические описания.

Берега внутри локации заболочены не так сильно, а по ним — леса, но не джунгли. Дело в том, что река, названия которой мы пока не знаем, приходит к Амазонке с обширного горного плато, но горной назвать эту реку нельзя — слишком она широка и полноводна. Скорее всего, там есть большое озеро-накопитель. Соответственно благодаря относительно малому пробегу по долине вода в реке еще чиста и прохладна. Это и определяет микроклимат места. Лес по берегам стоит густой, плотный, колесные средства передвижения тут буквально не покаты, даже квадроциклы, вернее всего, покаты лишь по берегу основного русла и пары длинных узких островов, — так мы сюда и попали.

Главные опасения уже не подтвердились. Здесь не так уж и влажно. Сразу скажу, что влажные джунгли — полная задница, штука очень некомфортная. Нечисти всякой навалом. Мало того что москиты жрут человека так, что даже тайга отдыхает, еще и рельеф всегда сложный — вверх-вниз, под ногами мокрая и скользкая листва, грязь, за шиворот постоянно лезут ветки. И естественно, душная жара за тридцать. Там хорошо лишь тогда, когда солнца нет, и там, где за счет крон сплошная тень.

Соседи по Амазонке о Мертвой Бухте знают, но все попытки наиболее любопытных людей пробиться на квадроциклах, как и выйти из нее сухой, оказались безуспешными. Поэтому в локации особо ценны любого рода плавательные средства, а сама жизнь здешних обитателей почти во всем ориентирована исключительно на воду. Локальные грунтовки, начинающиеся именно здесь и не имеющие сопряжения с другими дорогами, на рассто-

янии полсотни километров в обе стороны их не интересуют. А вот нас здешние автодороги очень интересуют. Необходимо изучить, в окружении чего именно находится локация, и попытаться понять, для чего она вообще поставлена тут Смотрящими.

Местных пятнашек должно быть не очень много, всего пара сотен. Иначе бы жители городов про них знали гораздо больше. Судя по всему, многие аборигены-речники могут месяцами не покидать локации. Живут рыболовством, частично охотой на водоплавающую дичь и мелкое зверье, речным собирательством, огородами, небольшими плантациями, могут держать моллюсковые фермы.

Это огромное корабельное кладбище наверняка обросло своими таинственными легендами, одна уже известна: якобы тут появляются НЛО. Что-то часто в последнее время тарелки поминают, сам такие истории пару раз в Доусоне слышал от не совсем трезвых собеседников. Люди переносят с Земли старые фобии и мифы...

Здесь может быть очень своеобразная, уникальная биосфера, и пока еще непонятно, местный животный мир — аборигенный или привнесенный Смотрящими? Какие тут могут быть синтетические морфы, кого группе стоит опасаться? До первого контакта со здешними обитателями надо быть осторожным вдвойне, и это объяснит любому, почему товарищ Гоблин взял в разведку ручной пулемет.

Речники очень дорожат своим образом жизни и доставшимся им на халяву огромным материальным ресурсом, который, и они это понимают, может заинтересовать очень многих. Наверняка старшины общины это понимают так же хорошо. Поэтому речники всего и боятся, иногда прячутся, нормально организованной торговли с соседями нет в принципе.

Редкий товарообмен с соседями идет исключительно через доверенных лиц, изредка приплывающих сюда авантюристов. Соседи привозят к ним продукты, в основном это мясо и хлеб. Скорее всего, в ходу у покупателей горячее, листовое железо, моторы, кое-какое судовое оборудование и всяческие метизы. Ну, и целые суда, ведь как-то попадают в последнее время на Амазонку пароходики, древние катера без двигателей и снятые с кораблей парусно-весельные шлюпки... Молодцы эти речники! Восстанавливают и толкают.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Биографическая справка</i>	5
<i>Глава 1. Криво все как-то</i>	9
<i>Глава 2. Легкое путешествие по Змеиной Косе</i>	29
<i>Глава 3. Одиночество Гоблина</i>	54
<i>Глава 4. Алексей Сотников и дети, почти классика</i>	79
<i>Глава 5. Один в чужом мире</i>	106
<i>Глава 6. Юрий Вотяков на приоритет-точке Западный Пост</i>	128
<i>Глава 7. Сила русского оружия</i>	157
<i>Глава 8. Апокалипсис в Бизерте</i>	182
<i>Глава 9. Бестолковая погоня</i>	207
<i>Глава 10. Душной ночью в Кайенне</i>	231
<i>Глава 11. Рок-н-ролл по-амазонски</i>	254